

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.232.27 НА
БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 25 декабря 2014 года № 13

О присуждении Даниленко Людмиле Николаевне, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора экономических наук.

Диссертация «Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации» по специальности 08.00.01 – экономическая теория принята к защите 4 сентября 2014 года, протокол № 7, диссертационным советом Д 212.232.27 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Правительство РФ, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9, приказ о создании № 717/нк от 09 ноября 2012 года.

Соискатель Даниленко Людмила Николаевна, 1964 года рождения, работает доцентом кафедры экономики и финансов финансово-экономического факультета в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Псковский государственный университет», Правительство РФ.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Государственное регулирование современной рыночной экономики (на примере аграрного сектора)» защитила в 2006 году, в диссертационном совете К 212.232.05, созданном на базе государственного образовательного

учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Диссертация выполнена на кафедре экономики и финансов финансово-экономического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный университет», Правительство РФ.

Научный консультант – доктор экономических наук, профессор Рязанов Виктор Тимофеевич, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра экономической теории экономического факультета, заведующий кафедрой.

Официальные оппоненты:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития имени С.Ю.Витте», директор

Николайчук Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра макроэкономики департамента экономической теории, профессор кафедры

Селищева Тамара Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кафедра общей экономической теории факультета экономики и финансов, профессор кафедры дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-

Петербург, в своем положительном заключении, подписанном Хайкиным Марком Михайловичем, доктором экономических наук, доцентом, заведующим кафедрой экономической теории, указала, что «Тема исследования является актуальной, цель и задачи работы раскрыты в полном объеме, полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Диссертация обладает высоким научным уровнем, основывается на хорошей теоретико-методологической базе, в научном плане изложена весьма профессионально. Содержание и основные положения диссертации достаточно полно отражены в автореферате диссертации, научных публикациях, апробированы в форме докладов на конференциях. Они могут быть внедрены в учебный процесс в учреждениях высшего профессионального образования. ... диссертация «Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации» представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор – Даниленко Людмила Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория».

Соискатель имеет 42 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации 20 работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях (общий объем 19,12 п.л.), 3 монографии (общий объем 44,55 п.л.), 9 работ – в сборниках научно-практических конференций (2,95 п.л.).

Наиболее значительные работы по теме диссертации:

1. Даниленко, Л.Н. Анализ категории «рента» в контексте современной экономики / Л.Н. Даниленко // Журнал экономической теории. – 2013. – № 2. – С. 124-135.
2. Даниленко, Л.Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики (1 часть) / Л.Н. Даниленко // Инновации. – 2013. – № 2. – С. 18-27.

3. Даниленко, Л.Н. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики (2 часть) / Л.Н. Даниленко // Инновации. – 2013. – № 3. – С. 3-9.
4. Даниленко, Л.Н. Капиталы и институты как факторы модернизации рентно-сырьевой экономики России / Л.Н. Даниленко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 19. – С. 11-24.
5. Даниленко, Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте / Л.Н. Даниленко // Мир России. – 2013. – Т. 22. – № 3. – С. 35-59.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1. Официального оппонента Бодрунова Сергея Дмитриевича, доктора экономических наук, профессора, директора, некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития имени С.Ю.Витте». Замечания: «1. ... автор, отмечая системный характер трансформации (С.270), не ставит вопрос о том, каковы стадии процесса трансформации, является ли этот процесс непрерывным или конечным, имеющим свою завершающую стадию. Отсутствие такого анализа затрудняет возможность оценки эффективности как хода, так и результатов трансформационного процесса. 2. В работе недостаточно акцентирован феномен деиндустриализации российской экономики, отсутствует даже определение этого понятия. Автор отмечает признаки финансово-спекулятивной деиндустриализации (С. 305-306), считает «иллюзорными попытки выстроить социально-экономическую модель России с упором на финансовую систему» (С. 303), но не замечает, что деиндустриализация неизбежно ведет к появлению пузырей (на фондовом, ипотечном рынке и т.д.) и перекосов в банковской системе. 3. На С. 267 диссертант отмечает необходимость корректировки акцентов: «с задачи обеспечения инновационного развития российской экономики – на задачу неоиндустриальной ее модернизации». С нашей точки зрения, одно другому не мешает, поскольку новая индустриализация предполагает как

активное развитие отраслей новой экономики, так и перевооружение «старых» (базовых) отраслей на новой технологической платформе».

2. Официального оппонента Николайчук Ольги Алексеевны, доктора экономических наук, профессора, профессора кафедры макроэкономики департамента экономической теории, федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Замечания: «1. В современных российских условиях очевидно, что годовая масса ценовой нефтяной ренты подвержена постоянным колебаниям в зависимости от мировой конъюнктуры цен. На стр. 127 соискатель пишет: «По нашему мнению, недостатки, связанные как с формированием, так и с управлением ресурсами фондов, во многом объясняются тем фактом, что регулятор не понимает экономической сущности ренты, не учитывает различий между горной (природной) рентой и рентными доходами, получаемыми в связи с конъюнктурными колебаниями мировых сырьевых цен (ценовой рентой)». Однако действия ЦБ на валютном рынке и принятие постановления Правительства Российской Федерации № 1274 от 29 ноября 2014 г. «О внесении изменений в постановление от 29 марта 2013 года № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти...»» позволяет утверждать, что присутствует явное понимание того, что факторы формирования горной ренты внутри страны и внешние факторы на сегодняшний день сошлись в одном направлении, а именно на снижение и горной, и ценовой ренты. Насколько верно утверждение некоторых отечественных экономистов, успокаивающих общественность тем, что снижение ценовой ренты при установившейся цене нефти за баррель на уровне 70 долларов, компенсируется увеличением валютной ренты вместо потерянной ценовой и тем самым способствует получению в бюджет РФ необходимых доходов?»

2. В условиях состояния отечественной экономики, как «экономики без развития», как правильно пишет автор на стр.276, «действительно, жизнь в разных уголках Российского государства сегодня протекает не только в различных социально-культурных контекстах, но и в разных временных эпохах: Москва живет в XXI в., региональные центры – в XX в., сельские районы европейской части страны – в XIX в., а отдельные окраинные территории недалеко ушли от родового строя», и далее «недооценка в экономической политике государства территориально-пространственной компоненты приводит к тому, что развитие территорий идет по предпочтению частных инвесторов, к чрезмерной концентрации экономической активности в одних регионах и недоиспользованию потенциала других, к общесистемным потерям трудовых, природных, физических, финансовых ресурсов, к обострению межрегиональных диспропорций сверх всякой меры». Какой выход из сложившегося непропорционального экономического развития территорий в России видит автор? Хотя на стр. 281 и 329 автор повторяется и утверждает: нужна «модернизация, охватывающая как индустриально-технологическую сферу, так и социокультурную, институциональную сферу», а на стр. 276, пишет о принципиальной невозможности осуществления некой общей стратегии модернизации страны, приоритетности первоочередности реализации мер по преодолению архаизма «Периферии», но четкой позиции на данный вопрос в работе не приводится.

3. На стр. 167 автор отмечает: «Природная рента является естественным инвестиционным ресурсом, конкурентным преимуществом России, а на стр. 307 меняет свою позицию «любая рента может означать только один конец – полную деградацию экономики, а следовательно и общества», далее на стр. 320 «Достойная жизнь и страны, и ее граждан строится на трудовом основании, а не на ренте». Здесь уж совсем неясно, разве можно ренту получать без применения труда? Автор в данном случае не убедителен, а его выводы требуют детального пояснения.

4. Требуется уточнение второго пункта научной новизны. Автор сформулировал его следующим образом: «Доказано, что хотя рента является категорией воспроизводственной, проявляющейся на всех уровнях хозяйственной деятельности – от микроуровня до мировой экономики, тем не менее, в современной экономике основным ее источником и возникновением новых видов рентных доходов следует связывать не столько с производством благ, сколько со сферой их обмена и потребления». Разве в сфере обмена и потребления может что-либо создаваться или возникать. В этих сферах произведенное в реальном секторе экономики может реализовываться, возможно непропорционально распределяться, или необоснованно потребляться, но создаваться ничего нового в этих сферах не может.

5. Диссертация во многих аспектах напоминает научно-популярное или даже публицистическое произведение. В ней нередко встречаются ценностные утверждения, которые постулируются, но не доказываются. Один пример: на стр. 263 автор пишет: «Мы полностью разделяем оценки, согласно которым в ситуации системного кризиса в России «тотальная социально-экономическая деградация...» и т.д. Прежде всего, обоснованность алармистских высказываний о «социально-экономической деградации» вызывает сомнения; такие высказывания выглядят скорее эмоционально, чем научно. Да, это увеличивает «эмоциональный дух», которого так не хватает всем россиянам, по мнению автора, эмоционально передает картину упадка отечественной экономики, но не придает научности и не предлагает направления выхода из создавшегося положения. Возникает ощущение, что автор выходит за рамки экономической науки и делает выводы, которые должны рассматриваться социологами и культурологами (например, высказывание о добре и зле, страсти к потреблению, которое не координируется со стремлением к созиданию). Самое главное, непонятно. Почему стандарт минимально необходимой доступности к общественным благам вызывает у автора неприятие. Может быть, автор считает социальную ориентацию самым главным направлением государства, которое требует поэтому не установки

минимальных стандартов, а достижения максимально высокого объема и качества услуг? Хотелось бы, чтобы автор изложил свою позицию по этому вопросу более четко и более обоснованно.

6. Автором предлагается внедрить органическое сельское хозяйство (стр. 301). К примеру, площадь, занятая таким производством в Австралии 12023135 га, в США 1640804, в Китае – 1553000, на Украине – 249872 га, в России 6573 га. На первый взгляд действительно есть «куда расти». Но неужели это первоочередная мера для поднятия производства в аграрной сфере? Россия уже сама себя не может прокормить, и по сути, ни для кого не секрет – выполняется программа «нефть в обмен на продовольствие», «проедаются» ценные природные ресурсы. И даже если и предположить, что мы сможем достичь уровня Австралии в экологическом производстве, все равно необработанных земель останется еще почти 30 млн. га. И автор это отлично понимает, не может не понимать в силу своей эрудиции, профессионализма, научной специализации. Так почему же не предлагает более кардинальных мер, или считает это уже «черной дырой», «неподъемной сферой» деятельности, пройденным этапом своей научной работы, и предлагает обманчиво-простую схему развития экологического сельскохозяйственного производства?».

3. Официального оппонента Селищевой Тамары Алексеевны, доктора экономических наук, профессора, профессора кафедры общей экономической теории факультета экономики и финансов, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Замечания: «Первое. На с. 209 диссертант в негативном ключе оценивает рост в бюджете военных расходов на цели обороны. Но военный фактор, то есть увеличение военных расходов и развитие военного производства, способен выступать важным фактором, влияющим на трансформацию структуры экономики. Милитаризация экономики исторически является до определенных пределов ее мультипликатором и своеобразным катализатором смены технологических

укладов. Второе. Мощным фактором качественного обновления технологического базиса и трансформации всей структуры современной экономики являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), однако в исследовании об этом не упоминается. А ведь механизм кризиса индустриальной структуры отечественной экономики как раз и заключается в том, что когда роль основного структурообразующего фактора в развитых странах мира перешла от первичного сектора к информационному, в экономической стратегии СССР, напротив, первичный сектор оказался в качестве локомотива модели развития. Это привело к срыву революции информационных технологий и жестокой «голландской болезни». Либеральные экономические реформы 1990-х лишь усилили структурный кризис, завершив развитие на данном этапе полной деиндустриализацией и десоциализацией экономик».

4. Ведущей организации федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург. Замечания: «*В содержательном плане.* 1. Является спорным вопрос: можно ли оценивать модель национальной экономики как рентно-сырьевую модель. В диссертации присутствуют многочисленные противоположные аргументы – за и против такой оценки. С одной стороны, название работы исключает слово «модель», а в тексте диссертации присутствуют более «мягкие» формулировки: рентно-сырьевой контур экономики, рентно-сырьевая ориентация экономики, рентно-сырьевой характер экономики и т.д. С другой стороны – в тексте многократно употребляется название «*модель* рентно-сырьевой экономики» Хотелось бы понять позицию соискателя относительно: схожести и различия этих формулировок; отнесения российской *модели* экономики к рентно-сырьевой *модели*. 2. В целом, согласившись с мнением соискателя, о необходимости политической составляющей модернизации экономической системы России, в разных разделах диссертации присутствует значительный объем

политологических аспектов исследования, относительно автономных и лежащих в русле не экономической теории, а политологии. В этой связи, на наш взгляд, следовало усилить политэкономические аспекты исследования, в которых политическая составляющая могла бы занять достойное место.

3. Нельзя согласиться с утверждение автора на с. 140: «Увеличение доли сырьевого сектора в структуре национальной экономики означает рост удельного веса производств, использующих относительно простые технологии и, в принципе, не предъявляющих высоких требований к человеческому капиталу». Содержание количественных и качественных характеристик человеческого капитала в этом секторе определяется местом и масштабами используемых инноваций, *весьма востребованных* в минерально-сырьевом комплексе страны. 4. В тексте работы неоднократно присутствует формулировка «производственная» сфера (предприятие, деятельность и т.д.). В современной экономической теории любое производство материальных и нематериальных благ относится к производственной деятельности (сфере, сектору и т.п.). Речь в данном случае идет о сферах материального и нематериального производства. *В плане оформления работы.* 1. Хотелось бы видеть ключевые выводы после завершения каждой главы диссертации. 2. Отдельные авторы научных работ, указанные в автореферате, отсутствуют в списке использованных источников диссертации (в частности, А.Аузан, В.Волович, В.Тамбовцев). 3. К сожалению, в тексте работы «не последнее место» занимает публицистический стиль изложения материала».

5. Андреевой Елены Леонидовны, доктора экономических наук, профессора, руководителя Центра региональных компаративных исследований, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Уральского отделения Российской Академии наук». Замечания: «В качестве консолидирующей идеи неоиндустриальной модернизации диссертант называет постановку задачи рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала России, что

предполагает развитие, как передовых отраслей хозяйства, так и традиционных его секторов, инфраструктуры, снижения социальной и пространственной дифференциации страны (с. 35). Поддерживая такую постановку вопроса, отметим в качестве замечания отсутствие в исследовании (судя по тексту автореферата) механизма решения предложенной задачи».

6. Воейкова Михаила Илларионовича, доктора экономических наук, профессора, заведующего сектором, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Российской академии наук». Замечания: «...автор пишет, что сегодня более продуктивным видится исследования рентных отношений на основе сочетания теории стоимости с положениями неоклассики. В частности, считает диссертант, такой подход позволяет вместо спорной категории «абсолютная рента», оперировать универсальной категорией «нормальная прибыль»; избегать неоправданного смешения понятий «рента» и «сверхприбыль». На мой взгляд, ничего спорного в понятии «абсолютная рента» нет, ибо эта категория отражает монополию собственника на данный ресурс».

7. Джаншанло Рамзана Есаровича, доктора экономических наук, профессора, Высшая школа экономики и бизнеса Казахского национального университета имени аль-Фараби. Замечаний нет.

8. Коростышевской Елены Михайловны, доктора экономических наук, профессора, профессора кафедры экономической теории и экономической политики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет». Замечания: «В диссертационном исследовании присутствуют мелкие стилистические погрешности, которые не могут умалить теоретической и практической значимости работы».

9. Латкова Андрея Владимировича, доктора экономических наук, профессора, профессора кафедры экономической психологии и психологии государственной службы, Поволжский институт управления имени П.А.

Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России». Замечания: «1. В диссертации содержится «вывод, что в современной глобальной экономике источник рентных сверхдоходов следует связывать не столько со сферой производства благ, сколько со сферой их обмена (обращения) и потребления» (С. 13). В связи с этим возникает вопрос: как это положение согласуется с представлениями «школы общественного выбора» (Г.Таллок и др.) о том, что рента возникает в сфере распределения (перераспределения) рыночной власти? 2. В тексте автореферата диссертант утверждает, что «основной проблемой в России является не столько сырьевая экономика, сколько *рентное государство*» (С.22). В свою очередь, это положение поднимает вопрос о том, как соотносятся понятия «рентная экономика» и «рентное государство»? 3. Как указывалось выше, очень интересным является положение автора о механизме «расширенного воспроизводства и трансформации рент (природная рента → административная рента → монопольная рента → финансовая рента и т.д.)» (С. 15). Это предполагает постановку вопроса о принципиальной возможности трансформации *ренты* в *квазиренту*».

10. Левашова Виктора Константиновича, доктора социологических наук, руководителя Центра стратегических социальных и социально-политических исследований, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-политических исследований Российской академии наук». Замечания: «В качестве замечания, не влияющего на общую положительную оценку исследования, а также пожелания для дальнейшей работы хотелось бы рекомендовать полнее и глубже на эмпирическом материале проследить негативные социальные и социально-политические эффекты функционирования рентно-сырьевой модели экономики».

11. Нотченко Виктории Валентиновны, доктора экономических наук, доцента, профессора кафедры экономики и управления на предприятии,

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Псковский государственный университет». Замечания: «в автореферате диссертантом *проблемы трансформации рентно-сырьевой экономики России*, являющиеся темой диссертационного исследования, не были достаточно классифицированы и структурированы, что позволило бы наметить контуры механизма решения данных проблем».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью своими достижениями в экономической науке, наличием публикаций в соответствующей сфере исследования и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция, основанная на интеграции институционального и политэкономического подходов к исследованию специфики сложившегося в России хозяйственного строя, которая позволила выявить ее главные рентные характеристики, связанные с экспортно-сырьевой специализацией и рентоориентированным поведением в системе управления, и на этой основе раскрыть необходимость и направления неоиндустриальной трансформации российской экономики (С. 18-29, 321-322);

предложены: оригинальная научная гипотеза, согласно которой масштабное распространение практики рентоориентированного поведения хозяйственно-политических субъектов превращает государство как основного социально-политического института в проводника рентно-сырьевой модели развития России, замещая объективно-необходимый подход к решению проблем ее трансформации имитацией модернизационных процессов (С.9, 59-65, 81-90, 152-154, 281-285, 288-289). Данная гипотеза дополнена оригинальными суждениями о феномене «голландской болезни» в современной российской экономике, а также нетрадиционным подходом к объяснению поведения

хозяйствующих и регулирующих субъектов через раскрытие особенностей формирования рентной ментальности (С.160-166);

доказаны: перспективность дальнейшего исследования экономической природы ренты в мирохозяйственной практике, с учетом ее возрастающей роли в современных геополитических процессах (С.168-182); наличие связи устойчивого характера рентоориентированного поведения в России с особенностями сложившейся в стране властной системы (С.75-81, 153-159, 285-287); несостоятельность аргументов в пользу преимуществ частной собственности в сфере недропользования как перспективной формы собственности для России (С.198-199, 208-221); необходимость неоиндустриализации экономики России в ее системной трансформации, включающей как технико-экономическую, так и политическую, социальную, экологическую составляющие (С. 20-21, 27-28, 269-270, 297-302, 313-321);

введены в рамках понятийного аппарата экономической теории уточненные трактовки понятий «рента как излишек» (С.32-33), «абсолютная рента» (С.37-38), «природная рента» (С.127-129), «рентная ментальность», «государство-рантье» (С.160-166), измененные трактовки понятия «антирента» (С.298-299); разграничены понятия «рента» и «сверхприбыль» (С.34-35, 62);.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано: в современной экономике России рентные сверхдоходы формируются главным образом в сфере обмена и потребления благ, а источником ренты как ложной социальной стоимости являются рынки симулякров: финансовые, брендовые (С. 37, 49-50); в свою очередь рентоориентированное поведение властных агентов и групп в системе управления закрепляет ее превращение в рентно-сырьевую модель (С. 80-90); при этом ключевая проблема отношений собственности в сфере недропользования связана с определением права собственности на извлеченные из недр полезные ископаемые (С.204-209);

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использованы традиции отечественной экономической мысли (С. 20-21, 27-29), положения политической экономии (С. 23-26, 30), институциональной теории (С. 22-23, 26-27, 34, 65-66, 149-150), неоавстрийской школы (С.37-40, 58-59, 62, 218), концепция поиска ренты, разрабатываемая в рамках теории общественного выбора (С.59-63, 72, 159-166); положения теории прав собственности (С.185-189, 202);

изложены положения, обосновывающие внутреннюю связь политической экономии и институционализма (С.22-24); аргументы, свидетельствующие об изменчивости концептуальных основ рентных отношений и необходимости отдельного их анализа для разных отраслей, в которых действуют рентообразующие факторы (С.50-53, 56-58); условия «запуска» механизма расширенного воспроизводства и трансформации ренты (С.71-73); положения, связывающие системный характер коррупции в России с особенностями отечественной приватизации (С.82-87); подходы к определению рентного характера экономики (С. 91-103); альтернативные концепции конкурентоспособности национальных экономик (С.270-274);

раскрыты: противоречие, связанное с изменением понимания сущности экономических категорий труда и капитала в информационной экономике (С. 24-25, 53-56); негативное влияние процессов, протекающих в финансовом секторе, на реальную экономику (С.41-48, 99); противоречия в практике управления средствами резервных фондов страны, связанные с игнорированием регулятором различных оснований горной, ценовой, валютной ренты (С.120-129); негативное влияние заниженного курса национальной валюты на российскую экономику (С.129-131); проявление рентно-сырьевого характера экономики России через особенности пространственного развития страны (С.131-135); особенности инвестиционных проектов в рентно-сырьевых экономиках (С.103-104, 146-149); политическая составляющая феномена «ресурсного проклятия» (С. 153-

159, 165, 319-320); тенденция превращения российского государства в государство-рантье с особенностями его поведения (С.107-110); новейшие тенденции на мировых газовых рынках и их влияние на отечественную экономику (С.170-179); подходы к оценкам роли и содержания государственной собственности (С.197-202, 223-227); положения, подкрепляющие гипотезу финансово-спекулятивного основания деиндустриализации экономики (С. 45-48, 305-307);

изучены факторы и условия, влияющие на рентное поведение (С. 64-75, 83-84); влияние мирохозяйственных процессов на экономику России (С.168-169, 180-183, 263-264, 267-269); проблема легитимности прав собственности в пореформенной России (С.190-196) и специфика формирования прав и отношений собственности в нефтегазовой сфере экономики (С. 204-221); особенности изъятия ренты в России (С.227-260);

проведена модернизация представлений о неоклассической теории и идеологии рыночного либерализма как адекватной теоретической и идеологической базы трансформационных процессов в российской экономике в пользу классической политической экономии и институциональной теории, нацеленных на усиления роли государственного регулирования экономических процессов и отношений в сфере недропользования (С. 25, 186, 227, 265-266, 281-283); обоснованности политики выравнивания внутренних цен на топливо с мировыми ценами (С.251-256); оценок модернизационной адекватности элиты (С.277-280) и трудовых ресурсов страны (С. 308-316).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в учебный процесс на кафедре экономики и финансов финансово-экономического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Псковский государственный университет» следующие результаты диссертационного исследования: положения,

позволяющие характеризовать ренту как категорию, проявляющуюся на всех уровнях хозяйственной деятельности (С.30-60); анализ особенностей сложившихся в стране прав и отношений собственности (С.184-202); анализ теоретических подходов к исследованию феномена рентной экономики с точки зрения хозяйственной практики и экономической политики России (С.105-134); положения, связывающие устойчивый характер рентиориентированного поведения в пореформенной России с особенностями сложившихся в стране институтов власти и собственности (С.63-82); аргументы, относительно необоснованности представлений о преимуществах частной собственности в сфере недропользования как перспективной формы собственности для России (С. 208-221); особенности изъятия ренты через налоговые инструменты (С. 235-241); положения, обосновывающие сущность неоиндустриализации России как системной трансформации (С. 20-21, 27-28, 281, 313-319) (справка о внедрении);

определены: возможности использования предложенных рекомендаций для снижения уровня коррупции в России (С.87-90); необоснованность выдвижения в качестве цели превращение России в «энергетическую сверхдержаву» (С.96-99); условия эффективной реинвестиции рентного дохода в национальную промышленность (С.103-104, 146-149); каналы деструктивного влияния рентно-сырьевых доходов на российскую экономику (С. 135-166); подходы к количественной оценке ренты (С. 229-232); факторы и условия неоиндустриальной модернизации экономики (С.275-290, 308-321); *создана* система практических рекомендаций для реализации модели «зеленого» роста отечественной экономики (С.297-302);

представлены: аргументы, доказывающие необоснованность замещения в законодательстве РФ права собственности в добывающих отраслях правом недропользования (С. 205-208); теоретическое обоснование для трансформации отношений собственности, сложившихся в рентиобразующих отраслях экономики (С. 201-203, 209-221); аргументы о целесообразности сохранения экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты (С.128, 241-247);

предложения по совершенствованию подоходного налогообложения (С. 256-260); обоснования задачи рационального освоения и использования пространственного потенциала России в качестве консолидирующей идеи неоиндустриальной модернизации (С.275-277); положения, доказывающие ошибочность выстраивания новой экономической модели России с упором на финансовую систему (С.303-308) или только лишь «постиндустриальные» отрасли (С.313-317).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на изучении, критическом анализе и сопоставлении положений, изложенных в научных трудах отечественных и зарубежных авторов – специалистов в области теории ренты, рентоориентированного поведения, рентно-сырьевой экономики, теории прав собственности, теории трансформации, работающих в рамках политэкономического, неоклассического, институционального, социоэкономического направлений экономического анализа; обработке официальных фактических данных Росстата, Банка России, Министерства финансов, новостных агентств; анализе нормативно-законодательных актов РФ, имеющих отношение к цели исследования; согласуется с опубликованными данными по теме исследования;

идея базируется на анализе практики рентоориентированного поведения в особой институциональной среде, сложившейся в социально-экономической системе пореформенной России (С.63-90, 132-134, 153-158, 278-283);

использованы сравнения авторских положений с теоретическими выкладками, полученными ранее по теме исследования (С.15-21, 35-36, 42-60, 77-81, 92-99, 103-105, 115-120, 123-131, 160-166, 171-182, 186-190, 195-199, 204-217, 220-221, 239-250, 254-261, 270, 276-289, 291, 293, 300-320);

установлено качественное и количественное совпадение авторских результатов с результатами исследования, представленными в независимых источниках по данной тематике (С.28-29, 35- 48, 53-56, 60, 73, 80-82, 89, 95-99, 105-108, 112-120, 124, 128-135, 138-140, 144-149, 153, 160-166, 171-177,

201-203, 207, 212, 213, 216, 219-221, 224-227, 242-246, 248, 254, 256-259, 263, 267, 270, 274, 276-283, 286-290, 301, 303-307, 309, 312-313, 316-320);

использованы методы исследования и методологические подходы – диалектический, системного анализа и синтеза, абстрактно-логический, индукции и дедукции, статистический, аналогий, позитивный и нормативный подходы – при анализе основных направлений развития теории ренты (С.13-90); изучении природы рентно-сырьевой экономики (С.91-183); исследовании отношений собственности (С.184-261); выявлении ключевых проблем трансформации отечественной экономики (С.262-291); определении перспектив диверсификации национальной экономики (С.292-321).

Личный вклад соискателя состоит в:

выдвижении научной гипотезы и обосновании методологического подхода к исследованию социально-экономической системы России и проблем ее трансформации; исследовании категории «рента» в экономической теории; разработке институционального аспекта рентных отношений и феномена рентоориентированного поведения в современной России; раскрытии характеристик рентной экономики и выявлении сущностных особенностей экономического развития современной России; определении «ресурсных ловушек», оказывающих деструктивное влияние на развитие страны, в том числе, с учетом влияния мирохозяйственных процессов на российскую экономику; анализе специфики прав и отношений собственности, сложившихся в России, особенностей формирования прав собственности на извлеченные из недр ископаемые; исследовании особенностей изъятия ренты в современной России; анализе необходимости и возможностей неоиндустриальной модернизации отечественной экономики; выявлении факторов, тормозящих ее проведение; обосновании выводов и рекомендаций; личном участии соискателя в апробации результатов исследования на научных конференциях; подготовке основных публикаций по выполненной работе.

На заседании 25 декабря 2014 года диссертационный совет принял решение присудить Даниленко Л.Н. ученую степень доктора экономических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 14 докторов наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория, участвовавших в заседании, из 20 человек входящих в состав совета, проголосовали: за 15, против нет, недействительных бюллетеней нет.

И.О. Заместителя председателя

диссертационного совета

Дубянский Александр Николаевич

Ученый секретарь

диссертационного совета

Дроздов Олег Александрович

«25» декабря 2014 года

